

Ольга Конаева

ЗОЛОТОЙ МЕДАЛЬОН

12+

2020Г

Ольга Конаева
Золотой медальон

«ЛитРес: Самиздат»

2008

Конаева О.

Золотой медальон / О. Конаева — «ЛитРес: Самиздат», 2008

В одной счастливой королевской семье родилась маленькая принцесса. Придворный звездочёт, составлявший гороскоп принцессы, был в ужасе, узнав, что их семью ожидает большое горе и море слёз, и оказался прав. Во время праздника, посвященного крещению маленькой принцессы, она бесследно исчезла. Но гороскоп показывал на то, что она жива, и рано или поздно они встретятся. Её поискам посвящены долгие годы.

Это было очень давно, в небольшом королевстве, расположенном среди высоких живописных гор, покрытых густыми вечнозелёными лесами.

Однажды его жители увидели, как над замком их короля Эдуарда всю ночь вспыхивали огни фейерверка.

Утром глашатаи объявили повсюду о том, что его жена, королева Августа, родила долгожданного ребёнка – прекрасную здоровую девочку, и как только она поправится, состоится большой праздник, посвященный крестинам малышки.

Король Эдуард и его жена Августа были очень добрыми людьми, поэтому их подданные искренне радовались и молились за здоровье королевы и новорожденной.

Не радовалась только два человека.

Первым из них, вернее, первой, была дочь соседнего короля, красавица – принцесса Маргарита. Она была тайно влюблена в короля Эдуарда и затаила на него обиду за то, что он отверг её и женился на Августе. И, хотя эта обида жгла Маргариту днём и ночью, надежда завладеть сердцем короля её не покидала.

Услышав о том, что королева Августа родила прекрасную девочку, Маргарита твёрдо решила известить и её, и ребенка. С этой минуты она только и думала о том, как это сделать.

Вторым был королевский звездочёт Аврелий. Узнав о рождении принцессы, он тут же обратился к звёздам, чтобы составить гороскоп и предсказать её судьбу. Он знал, что девочка помечена знаком луны, и должна быть очень счастлива. Но звёзды предсказывали королевской семье близкую разлуку, девочке странную, но счастливую судьбу, а её родителям многие годы тяжелого горя. Правда, дальше они предсказывали воссоединение королевской семьи и долгие годы совместного счастья, но эти две части их жизни были разделены целыми морями родительских слёз.

Как сообщить королевской чете о непонятной судьбе их дочери и о том, что их ожидает? За такое известие можно было лишиться головы. Конечно, король Август очень добрый человек, но ведь всему на свете есть предел...

Но делать нечего, он должен предупредить его о грозящей беде. Так он и сделал. Рассказав всю правду, звездочёт замолчал, ожидая королевского гнева.

Выслушав его, король надолго задумался, а затем сказал:

– Аврелий, я благодарен тебе за то, что ты не скрыл от меня всей правды. Зная о ней, я буду оберегать свою дочь изо всех сил. Я приставлю к ней самых верных слуг. Ни один волосок не упадёт с головы маленькой принцессы.

Обещанный праздник пришелся на Рождество.

Праздновали его все жители королевства. На всех площадях были накрыты богатые столы, и, не смотря на стужу, гуляли все, и стар, и млад.

В замок съехалось множество знатных гостей. Король и королева приглашали всех по очереди в маленькую, уютную спальню, чтобы показать им свою дочь. Гости любовались малышкой, похожей на маленького ангелочка, поздравляли её родителей, дарили богатые подарки и возвращались в большой, ярко освещенный зал.

Наконец приехал священник и начал готовиться к обряду крещения. Вот уже кормилица внесла малютку в зал и подала в руки крестной маме. Та ласково прижала её груди и вдруг почувствовала, что у крошки промокли пелёнки.

– Ах, бедняжка намочила пелёнки, – прошептала она священнику, – что же делать?

– Отдайте кормилице, пускай она её перепеленает, – улыбнулся добрый священник, – а мы подождём.

Кормилица забрала ребёнка и заторопилась в детскую. Она положила маленькую принцессу на пеленальный столик, развернула... и тут кто – то ударил её сзади по голове так, что она упала и лишилась чувств.

Придя в себя, кормилица с трудом поднялась на ноги и вдруг обнаружила, что малышка исчезла.

Первой её мыслью было то, что кто – то другой перепеленал девочку и унёс к гостям, оставив её лежать на полу. Она поспешила в зал и встретила недоумённые взгляды.

– Где ребёнок? – воскликнул король.

Но вместо ответа кормилица снова упала в обморок. Поднялась страшная суета. Весь замок был обыскан от подвалов до чердака, но девочки не было нигде. Несмотря на разыгравшуюся метель, все мужчины во главе с королём сели на лошадей и бросились на её поиски. Королева от горя слегла в постель, а гости разъехались по домам.

Принцесса Маргарита тоже вернулась в свой замок. Раздевшись, она уселась в кресло у горящего камина и стала прислушиваться к шуму ветра.

Наконец, раздался стук в дверь. В комнату вошел высокий красивый молодой человек. Это был Стефан, один из стражников её отца. Он давно уже был влюблён в Маргариту. Она прекрасно знала это, притворялась, что разделяет его любовь, и, играя на его чувствах, часто использовала в своих целях.

– Ну что, всё получилось? – спросила она.

– Да, ваша светлость. Наверное, бог уже принял малютку в свои объятия, – невесело ответил стражник.

– Уж не сожалеешь ли ты о своем поступке? – спросила надменная красавица.

– Но ведь это же была живая душа... – вздохнул Стефан.

– Да брось ты, – сказала Маргарита, – разве ты уже забыл, сколько душ тебе пришлось погубить за твою жизнь?

– Но это были взрослые мужчины, они погибали в равном бою...

– Ну, хорошо, – сказала Маргарита, – протягивая ему кубок с вином и кошелёк с золотыми монетами, – выпей вина и получи свою награду.

– От вина не откажусь, а деньги мне не нужны... – ответил Стефан, опустошил кубок и спросил, – Я не пойму, для чего это нужно было делать?

– Ты не знаешь, как жжёт сердце жажда мести...

– Так вы любите короля Эдуарда? – догадался Стефан, – зачем же вы подавали мне надежду?

Маргарита шагнула к окну и открыла его. В комнату ворвался ветер, неся с собой целое облако снега. Он растрепал её длинные чёрные волосы, и она стала похожа на ведьму.

– Ты глуп, простолюдин, если поверил в то, что тебя может полюбить королева, – воскликнула она, – Посмотри вниз, как глубока пропасть. Ты находишься на её дне, а я на вершине горы, и тебе никогда не сравниться со мной. Так распорядилась судьба. И ничего с этим не поделаешь.

– Ведьма, тебе мало того, что ты погубила мою душу, ты меня отравила, – застонал Стефан, почувствовав страшную боль в груди, – так умри же вместе со мной...

Он шагнул к Маргарите и протянул руки, пытаясь её задушить, но силы его покинули. Ей осталось только слегка его подтолкнуть, он вывалился в окно и полетел в бездонную пропасть.

– Вот и всё, – сказала Маргарита, глядя ему вслед – теперь никто никогда ничего не узнает.

Ведь это она решила выкрасть ребёнка, в надежде, что ещё не совсем оправившаяся Августа не переживёт этого горя и умрёт.

Явившись с подарком и поздравлениями в комнату новорожденной, она воспользовалась небольшим замешательством среди гостей и спряталась за портьеру. Там она простояла довольно долго, ожидая, когда девочку оставят одну. Но, согласно приказу короля, кормилица не имела права оставлять её ни на секунду.

Вскоре Маргарита поняла, что маленькую принцессу охраняют как зеницу ока, и её план сорван. Когда все ушли, она покинула укрытие и приоткрыла дверь, чтобы выскользнуть из комнаты, но вдруг увидела, что кормилица с ребёнком возвращаются назад. И тогда она вернулась обратно за портьеру, подождала, когда кормилица займётся малышкой, и ударила её тяжелой вазой по голове.

Затем она нашла среди подарков свой пакет, перевязанный большим бантом. В нём были мешок и старые пелёнки, украденные ею у одной бедной женщины прямо с бельевого верёвки. Маргарита наскоро завернула в них маленькую принцессу, положила в мешок, и, приоткрыв окно, бросила его в руки Стефану, ожидавшему внизу. Закрыв окно, она быстро выскользнула из комнаты и смешалась с гостями.

А Стефан умчался на коне подальше в глубь леса, чтобы по приказу Маргариты бросить ребенка на съедение волкам. От девочки не должно было остаться ничего, кроме старых нищенских пелёнок. Когда пропажа девочки была обнаружена, Маргарита сделала вид, что приняла всё слишком близко к сердцу, так, что у неё началась мигрень, и в слезах уехала домой. На самом же деле ей нужно было как можно быстрее покончить со Стефаном, чтобы он никому не проговорился о своём страшном поступке.

Далеко – далеко, в лесной глухомани, у склона крутой горы, стоял старый бревенчатый дом. В ней жила одинокая пожилая женщина по имени Амалия, со своей любимой козой Милкой.

Её муж когда – то служил у короля лесничим. Но лет десять назад его покалечил медведь – шатун, и через некоторое время он умер. Амалия не захотела бросать дом, в котором прошли самые счастливые годы её жизни, и стала жить в нём одна.

Наверное, она пропала бы в этой глуши от тоски и одиночества, если бы не гномы, жившие в подземелье этой горы, связанном с огромной пещерой. Их было двенадцать, как месяцев в году. И звали их так же, как и месяцы – Январь, Февраль, Март, Апрель, Май, Июнь, Июль, Август, Сентябрь, Октябрь, Ноябрь и Декабрь.

Тётушка Амалия угощала гномов козьим молоком, пекла для них вкусное печенье, вязала им полосатые чулки и колпачки, и рассказывала сказки. Гномы очень любили сказки. Они готовы были слушать их целыми ночами. В благодарность они всячески ей помогали, заготавливали для неё дрова, мололи на жерновах муку, приносили мёд, а также грибы, ягоды и орехи.

К вечеру разгулялась настоящая пурга.

Ветер то завывал, как стая голодных волков, то плакал, как ребёнок. Он дул с такой силой, что верхушки деревьев тяжело раскачивались из стороны в сторону, а стволы скрипели и стонали, как живые. То и дело слышался треск поломанных веток, а то и шум падавшего дерева, не устоявшего перед напором ветра.

Огонь в камине неожиданно быстро прогорел и погас. Снег залепил окна, и в доме стало темно и холодно.

Коза Милка подошла к окну, стала передними копытцами на подоконник и тревожно заблеяла.

– Да – да, ты совершенно права, – сказала тётушка Амалия, – Надо снова разжечь камин, на улице слишком холодно. К тому же, сегодня Рождество, и наши друзья гномы обязательно придут к нам в гости, а слушать сказки лучше всего у горящего камина.

Она зажгла свечи в старом медном подсвечнике. Желтые приветливые огоньки уютно осветили стол, на котором стояло большое блюдо со свежим печеньем.

Но тут тётушка Амалия обнаружила, что дрова у камина закончились. Она нашла большой старый фонарь, зажгла его, взяла в руки и открыла дверь, чтобы сходить за дровами. Ветер как будто бы ждал этого момента и рванул дверь с такой силой, что едва не сорвал её с петель.

Он проник в избушку, и метался по ней, срывая с места всё, что мог поднять. В воздухе порхали одеяла, скатерти, и сорванные с окон и дверей занавески. Покружившись по дому, они вылетали на улицу, словно огромные белые птицы. По полу со звоном прыгала посуда. Плетеное кресло – качалка, в котором тётушка Амалия любила сидеть у камина и смотреть на пылающий в нём огонь, кувырчалось по избушке, как живое. А перепуганная Милка забилась в угол и громко блеяла от страха.

Тётушка Амалия не улетела вслед за своими вещами только благодаря тому, что крепко держалась за дверную ручку. Уронив фонарь, она обеими руками тянула дверь на себя, пытаясь закрыть, но ветер раскачивал её так, словно хотел оторвать вместе со стеной.

Она уже теряла последние силы и была готова сдаться на милость бури, но тут подошли гномы. Один из них крепко обхватил её двумя руками, остальные выстроились за ним в цепочку, держась друг за друга. Общими усилиями им удалось победить ветер и закрыть дверь на засов.

– Спасибо вам, дорогие друзья, – сказала тётушка Амалия, немного придя в себя, – если бы не вы, я наверняка погибла бы от стужи где –нибудь в лесу. Такой бури я не видела за всю мою долгую жизнь. Вы только посмотрите, что творится в моём доме!...

Везде царил полный разгром. Вся мебель была перевернута, посуда разбита. Скатерти и занавески, вышитые тётушкой Амалией долгими зимними вечерами, унёс ветер. Цветочные горшки перебиты, а её любимые герани, смятые и поломанные, валялись на полу.

– Ах, какое горе, – причитала тётушка Амалия, – ничего мне не жаль так, как мои чудесные герани. Ведь они круглый год радовали меня своими яркими цветами. Я разговаривала с ними, как с живыми, и мне всегда казалось, что они меня понимают.

– Не горюйте, тётушка Амалия, – сказал гном по имени Май, поднимая с пола поломанные цветы – я думаю, ваши герани ещё можно спасти.

– Да – да – да, – добавил Август, собирая осколки посуды, – мы сегодня же сделаем для вас новые глиняные горшки.

– Наши друзья паучки наплели нам много чудесного тонкого полотна, – сказал Июнь, поднимая и расставляя по местам стулья и кресло, – мы подарим его вам, а вы сошьёте из него новые занавески, вышьете их, и они будут ещё лучше прежних.

Так, приговаривая и успокаивая старушку, гномы быстро привели избушку в порядок.

– Кажется, ветер немного утих, – сказал Декабрь, – сейчас я принесу дрова и разожгу камин, в доме стало очень холодно.

Взяв фонарь, он вышел на улицу. Но не прошло и минуты, как он громко застучал в дверь и закричал:

– Откройте, быстрее откройте дверь!

– Что там такое случилось? – спросил Сентябрь, торопясь к двери.

– Уж не волки ли за ним гонятся? Мне только что послышалось, будто один из них был где – то рядом, – сказал Июль.

– И я слышал, но мне показалось, что это плачет ветер, – подтвердил Октябрь.

– Наверное, это был совсем маленький волчонок, уж очень этот голос был тонок, – добавил Ноябрь.

В это время в распахнутую дверь вошел Декабрь. Он был весь в снегу, словно дед Мороз, а вместо дров нёс на вытянутых перед собой руках небольшой мешок.

– О, ты приготовил нам подарочки! – обрадовались гномы. – Какой чудесный сюрприз! Ну – ка, показывай, что ты нам принёс?!?!

Гномы очень любили получать подарки, и, радуясь любому пустяку, становились похожими на маленьких бородатых детишек. Они начали вырывать мешок друг у друга, подняв при этом страшную суматоху.

Вдруг из мешка раздался тонкий писк. Гномы одновременно отпустили мешок, отпрянули в разные стороны и застыли, глядя на него огромными глазами.

Мешок шлёпнулся на пол и громко закричал. Гномы попятились ещё дальше.

Тогда к мешку подошла тётушка Амалия. Она подняла его, положила на стол и развязала. В нём оказалась груда тряпья, в котором что – то шевелилось. Тётушка Амалия развернула его, и на свет появился маленький ребёнок.

– Ты где его взял? – спросила она у Декабря.

– Оно лежало прямо у порога – ответил растерявшийся гном.

– Господи, не твой ли это подарок на Рождество? – воскликнула тётушка Амалия, разглядывая маленькое личико. – Иначе, откуда могла взяться эта крошка в глухом лесу, да ещё в такую бурю?

Гномы приблизились к столу и стали с любопытством разглядывать ребенка.

– А кто это, девочка или мальчик? – спросил Январь.

– Девочка, – сказала тётушка Амалия, заглянув в пелёнки, – надо немедленно растопить камин, не то мы её заморозим.

И тут в доме началась невообразимая суета.

Февраль со всех ног помчался за дровами.

Март присел у камина и начал раздувать затухающие угли.

Апрель загнал Милку в угол и стал её доить, чтобы напоить малышку молоком.

Сентябрь с Октябрём принесли из ручья воды.

А Август вместе с Маем живо сбегали в пещеру и принесли большую круглую корзину, полотно, и ещё много всякой всячины.

Вскоре в камине запылал жаркий огонь, в котле грелась вода. Корзина была подвешена на длинной верёвке к потолку, и превратилась в чудесную колыбель.

Наконец, в доме стало тепло. Тётушка Амалия развернула девочку и тщательно осмотрела её и пелёнки, надеясь найти хоть что – то, по чему можно было бы определить её имя или происхождение. На правой ручке девочки, чуть выше локотка, она увидела коричневое родимое пятнышко в виде полумесяца. Больше при ней не было ничего, кроме старых пелёнок.

– Похоже, этот ребёнок из бедной семьи, – сказала Амалия, прижимая девочку к груди, – видимо, нищета заставила мать подбросить её к моему бедному жилищу. Возможно, я не богаче неё, но я низачто не брошу эту бедную крошку. Как – нибудь проживём.

Амалия поцеловала девочку в пушистую головку, а затем накормила её молочком, помыла и уложила в колыбель.

Гномы тут же выстроились около неё в кружок и не сводили с ребёнка восхищенных глаз. А крошка смотрела на них синими, как небо, глазами, улыбалась и пускала пузыри. Радости гномов не было предела.

Тётушка Амалия тоже была счастлива. У неё никогда не было своих детей. Все её молитвы о рождении ребёнка остались не услышанными, а после смерти мужа она была твёрдо уверена в том, что ей придется умирать в полном одиночестве.

– Друзья, девочке необходимо дать имя. Как мы её назовём? – сказала тётушка Амалия, вытирая счастливые слёзы.

– Конечно, Белоснежка! – выпалил Апрель.

– Нет, история Белоснежки известна всему миру, – возразил рассудительный Июнь – надо придумать другое имя.

Гномы начали старательно морщить лбы и закатывать глаза в потолок, вспоминая все знакомые им женские имена, но ничего не могли придумать. Все имена казались им недостаточно звучными и красивыми для малютки, которую они успели полюбить.

– Давайте назовём её Декабриной, – сказал Декабрь – ведь это я её нашел...

– Декабрина слишком твердое имя, для девочки больше подходит имя Майя, оно такое нежное и красивое... – ревниво возразил Май.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.